

курс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

5. Богдан Н.Н. Совершенствование правовой охраны коммерческой тайны (комментарий к Закону Республики Беларусь «О коммерческой тайне»). Ч. 2 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2015.

УДК 343.8

В. В. Ермаков, В. Е. Бурый

СУЩНОСТЬ ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕГО ПРИНЦИПА ЕВРОПЕЙСКИХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРАВИЛ В ЧАСТИ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Вступление в Совет Европы новых членов, в большинстве своем стран Восточной Европы, обусловило принятие в 2006 году новых Европейских пенитенциарных правил (далее – ЕПП) с целью унификации национальных законодательств стран-участниц в этой специфической сфере общественных правоотношений. Указанные страны к моменту принятия в Совет Европы имели тюремные системы, не отвечающие европейским стандартам, особенно в сфере ресоциализации и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы. В связи с этим перед Советом пенитенциарного сотрудничества Европейского Комитета по криминальным вопросам, разрабатывавшим новые пенитенциарные правила, стояла задача, с одной стороны, не снизить уровень международных требований к национальным тюремным системам, с другой стороны, побудить государства к их дальнейшей модернизации в единстве всех составляющих: уголовной и уголовно-исполнительной политики, законодательства и пенитенциарной практики.

Новые ЕПП являются важной правовой основой для законодательства Республики Беларусь и ее уголовной и уголовно-исполнительной политики в области ресоциализации, социальной адаптации, помощи, поддержки и защиты осужденных (прежде всего, к лишению свободы), т. е. всего того, что составляет суть исправительного процесса осужденных в местах лишения свободы (далее – МЛС).

Актуальным является определение статуса новых ЕПП. Традиционно они считаются рекомендательными нормами, однако базируются на общепризнанных международных стандартах обращения с заключенными (осужденными), которые имеют для государств-участниц общеобязательную силу. В связи с этим следует обратить внимание на ряд позиций ЕПП.

Многие новеллы ЕПП связаны с реализацией концепции «сохранения личности» осужденных в МЛС.

Основное отличие этого рекомендательного международного нормативного правового акта, регулирующего уголовно-исполнительные правоотношения, в том, что в правила были включены современные положения, апробированные в течение последних 20 лет в тюремных системах ведущих европейских стран, и во главу угла ресоциализации и социальной адаптации осужденных (прежде всего, к лишению свободы) была поставлена принципиально новая цель работы уголовно-исполнительной системы – возвращение человека в общество. Ранее провозглашавшаяся цель «исправление или перевоспитание» показала свою нежизнеспособность и малоэффективность ввиду как увеличения (или постоянно высокого) уровня рецидивной преступности, специфическим проявлением которого признается пенитенциарный рецидив, так реального качества организации исправительного процесса в ИУ. Фактически международным сообществом было признано, что тюремная система не может далее существовать как «автономная» структура исключительно для кары и изоляции осужденных. Лица, отбывающие наказание в ИУ, должны восприниматься как неотъемлемая часть общества, находящаяся лишь во временной изоляции. Теперь достижение этой цели должно осуществляться в соответствии с принципом «нормализации».

Принцип «нормализации» признан естественным воплощением доктрины приоритета прав и свобод человека, а также здравого понимания, что никакое позитивное развитие личности не может быть достигнуто принуждением. Другими словами, в основе принципа «нормализации» заложено признание того факта, что никакой человек не может позитивно измениться и вернуться в общество, принимая принципы социального поведения без осознанного к этому стремления и работы над собой.

В этой связи всякое внешнее воздействие в процессе ресоциализации осужденного не только не состоятельно, но и в условиях тюремного социума вредно, поскольку формирует у осужденного приспособляемость, выражающуюся в формальном внешнеповеденческом следовании всем требованиям администрации ИУ, которое скрывает его собственные реальные ценностные ориентации, установки, убеждения, стремления и т. д.

Единственно правильным подходом в сфере ресоциализации и социальной адаптации в ИУ является создание администрацией таких условий отбывания наказания, при которых осужденный имеет возможность выбирать те формы и мероприятия, которые его интересуют и могут помочь в собственном развитии. Если же лицо, отбывающее наказание, не хочет по каким-либо причинам участвовать в исправительном процессе, это решение не должно иметь для него никаких негативных последствий (будет отбывать наказание до конца срока). По своему смыслу принцип «нормализации» фактически отражает представление об общественной справедливости и правилах социального общежития, по-

скольку в нем заложены необходимые условия для регулирования жизни людей в условиях свободы.

Следование правилу обеспечить «максимум того, что на свободе, кроме свободы» предполагает, что осужденный получает возможность сохранить все личные позитивные знания, умения, навыки и общественно полезные связи. Одновременно, это дает лицу, отбывающему наказание, реальные шансы и возможность повысить интеллектуальный и духовно-нравственный уровень. При этом поощряется участие осужденных в планировании собственных индивидуальных программ коррекционной работы (п. 103.3). Было бы также целесообразно имплантировать норму 24.14 ЕПП в УИК Республики Беларусь, чтобы часть заработка осужденных откладывалась администрацией ИУ в счет фонда их личных сбережений, который предоставлялся бы им в момент освобождения или для других оправданных нужд (например, при поездке домой при чрезвычайных ситуациях). Полезно в раздел 10 УИК, регулирующий порядок освобождения осужденных из ИУ, включить норму о необходимости при плановом освобождении проводить медицинский осмотр всех освобождающихся с приложением соответствующей справки (п. 31.7 и 40.1).

В конечном счете, именно вышеуказанные условия определяют вероятность рецидива преступлений и показывают, готов ли осужденный вернуться в общество, стать полноценным гражданином и вести правопослушный образ жизни.

Следует отметить, что принцип «нормализации» распространяется и на создание необходимых материально-бытовых условий отбывания наказания в ИУ. Например, осужденному должна быть доступна ванная или душ с температурой, соответствующей местному климату, и так часто, как этого требует гигиена в соответствии с порой года и географическим регионом, но не реже двух раз в неделю. При этом ванн и душевых (с соответствующими санитарно-гигиеническими требованиями к этим помещениям) в ИУ должно быть достаточно.

Новые ЕПП допускают размещение осужденных в многоместных камерах, соответственно и в многоместных спальнях в общежитиях ИУ. Однако при этом такое размещение не должно унижать человеческое достоинство и, насколько это возможно, соблюдать их право на личную жизнь, соответствовать общепринятым стандартам здоровья и гигиены. ЕПП определяют, что минимумом жилой площади на одного человека в общих жилых помещениях является четыре квадратных метра, а в тюремной камере – шесть квадратных метров. Для сравнения, в ч. 1 ст. 94 УИК Республики Беларусь закреплено: «...Норма жилой площади на одного осужденного в исправительных колониях и тюрьмах не может быть менее двух квадратных метров, в воспитательных колониях – трех с половиной квадратных метров, в лечебных исправительных учреждениях – трех квадратных метров...».

Реализация принципа «нормализации» включает и содержащуюся в п. 107.4 ЕПП ссылку на создание в стране службы пробации, так как в случаях, когда заключенные (осужденные) освобождаются досрочно, сотрудничество с учреждением, ответственным за надзор за соблюдением условий освобождения, играет особо важную роль. Однако таких служб в Республике Беларусь, к сожалению, пока нет.

Таким образом, приведение в белорусском уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве ресоциализационных начал в МЛС в соответствие с рекомендациями ЕПП позволят повысить эффективность исполнения целей уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в части, касающейся применения наказаний в виде лишения свободы: исправление и ресоциализацию осужденных; формирование у них готовности вести правоопослушный образ жизни в условиях свободы; предупреждение совершения преступлений как отбывающими наказание, так и другими лицами; упорядочение правоотношений в сфере постпенитенциарной социальной адаптации освобожденных из МЛС; прогнозирование поведения освобождаемого (освобожденного) из МЛС в вопросе предупреждения и профилактики совершения им нового преступления.

УДК 342

О. Н. Жидконожкина

НЕКОТОРЫЕ ВИДЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРОВ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кардинальные изменения всех систем общественного и государственного устройства России, произошедшие в последние десятилетия, утрата молодым поколением общепринятых идеалов, моральных норм, культурных ценностей требуют концептуальных новых подходов в профилактике девиантного поведения несовершеннолетних.

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 24.06.99 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее - Федеральный закон) в Российской Федерации сформирована система государственных органов и учреждений, наделенных определенными полномочиями в области предупреждения безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Особое место среди субъектов профилактики отведено центрам временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (далее – центры, ЦВСНП).